

Послѣдній, страшный и безславный!
 Что въ ней?.. Зачѣмъ я на землѣ
 Влачу убійственное бремя?..
 Скорѣй во прахъ!.. Въ холодной мглѣ
 Покойно спать земное племя:
 Ничто печальной тишины
 Костей иссохшихъ не тревожить,
 И черепъ мертвой головы
 Одинъ лишь червь могильный гложетъ.
 Безумство страсти и тоска,
 Любовь, отчаянье, надежды,
 И все, чѣмъ славились вѣка,
 Чѣмъ жили геніи, невѣжды,—
 Все праху, все заплатить дань,
 До той поры, пока природа,
 Въ слухъ уничтоженнаго рода,
 Речетъ торжественно: «возстань!..»

КЪ МОЕМУ ГЕНІЮ.

Ужель, мой геній бысролетный,
 Ужель и ты мнѣ измѣнилъ,
 И думой черной, безотчетной,
 Какъ тучей, сердце омрачилъ?
 Погасла яркая лампада—
 Завѣтный спутникъ прежнихъ лѣтъ,
 Моя послѣдняя отрада
 Подъ свистомъ бурь, на морѣ бѣдъ!
 Давно челнокъ мой одинокій
 Скользитъ по яростной волнѣ,
 И я не вижу въ тьмѣ глубокой
 Звѣзды привѣтной въ вышинѣ;
 Давно могучій вѣтеръ носить
 Меня вдали отъ береговъ;
 Давно душа покоя просить
 У благодѣтельныхъ боговъ...
 Казалось, теплыя молитвы
 Уже достигли къ небесамъ,
 И я, какъ жрецъ на полѣ битвы,
 Курилъ мой свѣтлый еиміамъ;
 И благодѣтельное слово
 Въ устахъ правдиваго судьи,
 Казалось, было ужъ готово